

лѣтъ, что, „при заключеніи брака, вопросамъ ума и сердца отводится выдающееся мѣсто въ нашихъ соображеніяхъ“, тогда какъ „не менѣе важный вопросъ о здоровьѣ тѣла упускается изъ виду даже высшими слоями общества“. Существуютъ врачи, которые во имя общественной гигиены доказываютъ необходимость „медицинскаго, по требованію властей (1), освидѣтельствванія, результатъ котораго былъ бы сообщенъ обѣимъ сторонамъ, собирающимся вступить въ бракъ“ (стр. 83); но даже д-ръ Бергеръ отвергаетъ такое предложеніе, какъ слишкомъ „рискованное и пока невыполнимое“. Въ длинномъ списокѣ „болѣзней, безусловно исключającychъ бракъ“, значится и золотуха, и пороки сердца, и воспаленіе глазной сѣтчатки; даже „вопросъ объ умѣстности брака для человѣка, претерпѣвшаго воспаленіе легкихъ или плевры, долженъ рѣшаться съ величайшею осторожностью, сообразуясь съ общимъ состояніемъ организма и съ условіями наслѣдственности“ (стр. 75). Забраккованные медициною кандидаты въ отцы семейства могутъ утѣшаться сознаніемъ, что „покорность судьбѣ должна помочь человѣку переносить горькую свою участь—отказъ отъ радостей любви“.

Популярныя книжки, въ родѣ сочиненія Бергера, весьма полезны для публики, но только подѣ однимъ условіемъ: чтобы запугивающіе медицинскіе приговоры не принимались буквально, и чтобы читатели не отыскивали въ себѣ тѣхъ болѣзненныхъ признаковъ, о которыхъ разсуждаетъ или упоминаетъ авторъ.

— Евгений Бѣлозерскій, Письма изъ Персіи. Спб., 1886.

— Современная Персія. — Картинки современной персидской жизни и характера, доктора Уильса. Перевелъ съ англійскаго И. Коростовцевъ, Спб., 1887.

Современное состояніе Персіи изображается въ обѣихъ книгахъ довольно печальными красками. Свѣденія г. Бѣлозерскаго немногимъ разнятся отъ сообщеній доктора Уильса: первый передаетъ въ болѣе сжатомъ и сухомъ видѣ то, что у втораго подкрѣпляется интересными разсказами и анекдотами.

Г. Бѣлозерскому приходилось, между прочимъ, дѣлать наблюденія не особенно пріятныя для нашего національнаго самолюбія. Давно уже извѣстно, что второстепенные представители русскихъ интересовъ на Востокѣ часто совсѣмъ не отвѣчаютъ своему назначенію. Авторъ разсказываетъ, что онъ „былъ свидѣтелемъ громадной безтактности со стороны одного агента русскаго правительства, который на персидской почвѣ самовольно отобралъ у одного иностранца два карабина“. „Не скрою,—говоритъ далѣе г. Бѣлозерскій,—что такая неумѣлость, такое непониманіе нашей роли, наконецъ та-